

Глава 927: Берег озера Полной Луны

Мэн Хао мрачно и в то же время беспомощно наблюдал за пёстрым попугаем, с чьей лапы свисал колокольчик. Один глаз беспутной птицы прикрывала чёрная повязка. Открытый глаз ярко заблестел, когда попугай вылетел с горной вершины.

— Ты у меня ещё получишь, старая карга. Что до тебя, моя дорогая возлюбленная, Лорд Пятый обязательно за тобой вернётся. Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы вызволить тебя!

За попугаем гналась разъярённая старуха — алхимик 7 ранга. При этом на горе осталась милостивая девушка в белом халате, казавшаяся воплощением чистоты и невинности. Именно она догнала Мэн Хао после испытания седьмого этажа лекарственного павильона. Эту младшую сестру клана звали Ван'эр. Откуда-то раздался отчаянный крик. Мэн Хао с большим трудом удалось разглядеть красивого павлина, с трудом пытавшегося подняться с земли. По одному его виду было ясно, что ему довелось пережить неопиcуемый ужас.

Мэн Хао сочувственно вздохнул. Любое существо с перьями практически не имело шансов сбежать от попугая и его странных увлечений. Вылетев с горы, попугай сразу же заметил Мэн Хао, его непокрытый глаз засиял. Он поспешил в его сторону.

— Хозяин, спаси меня! — жалостливо завизжал попугай. — Хозяин, эта старая карга совсем умом тронулась! Она пытается убить меня! Спаси меня!

От криков попугая колокольчик на его лапе с лёгким хлопком внезапно принял форму холодца, который тоже принялся звать на помощь:

— Хозяин, наконец-то ты здесь! За нами гонится злодейка! Хозяин, она и вправду злодейка!

Преследовавшая их разъярённая старуха и молодая девушка в белом халате тоже его заметили. У девушки невольно приоткрылся рот, по её мнению, Мэн Хао просто не мог быть связан с этой бесстыжей птицей. Прочистив горло, Мэн Хао развернулся и поспешил в противоположную сторону, словно он ничего не заметил.

— Хозяин, спаси меня... — завизжал попугай, бросившись за Мэн Хао со всей возможной скоростью.

Взмахом руки Мэн Хао растворился в воздухе и с помощью скачка перенёсся ещё дальше, но попугай быстро сменил направление и вновь полетел за ним. Но тут Мэн Хао внезапно окружила аура праведности. Сделавшись неестественно серьёзным, он сказал:

— Знать тебя не знаю, нечестивец! Кто ты, чёрт возьми, такой?! — прокричав всё это, он немного растерянно посмотрел на преследующую парочку старуху.

— Мэн Хао! — заклекотал попугай, почувствовав, что старуха почти их нагнала. — У меня есть духовные камни!

— Попридержи язык, нечестивец! — оборвал его Мэн Хао. Остановившись, он расправил плечи и гордо задрал подбородок, словно был истинным борцом за справедливость. — Между нами нет вражды, и всё же ты пытаешься меня подставить? Что ж, тогда я просто обязан поставить тебя на место!

С этими словами он взмахнул рукавом. Мэн Хао даже не успел использовать божественную способность, как попугай протяжно взвыл и камнем рухнул вниз, словно его тяжело ранили.

Пролетая мимо Мэн Хао, он молниеносно юркнул в его широкий рукав. Мэн Хао негромко покашлял, мысленно проклиная попугая за этот неубедительный спектакль.

— Почтенная, — обратился он к старухе, осторожно пятясь. — Это действительно гнусная и подлая птица. Я как раз возвращался от Старейшины Киноварь, где меня возвели в алхимики 8 ранга. Младший поможет избавиться от этой птицы, не беспокойтесь.

Культивация старухи была настолько глубокой, что даже Мэн Хао не мог увидеть её полностью. В подразделении Дао Алхимии истинным Дао была алхимия, а культивация выступала на вторых ролях. Однако после стольких смертельно опасных переделок Мэн Хао инстинктивно начал пятиться, держа наготове бирку алхимика 8 ранга на случай, если старуха решит что-то выкинуть.

Она посмотрела на пятящегося Мэн Хао, но ничего не сказала. В конце концов он превратился в луч света и растворился вдалеке. В этот момент глаза старухи блеснули.

Девушка немного помялась и тихо сказала:

— Двоюродная бабушка, эта птица...

— Просто забудь о ней, — оборвала её старуха и направилась обратно к горе.

Девушка полетела следом. Но в пути всё же не сдержалась и спросила:

— Бабушка, Фан Хао?..

Старуха молча покачала головой. Глубоко в её глазах промелькнуло понимание. С того момента, как Мэн Хао бросил вызов седьмому этажу лекарственного павильона, она знала, что он будет новой силой, которая встанет в авангарде подразделения Дао Алхимии. А потом он переплавил пилюлю Небесного Града, не только изумив её, но и убедив в мысли, что Фан Хао станет сияющим солнцем подразделения Дао Алхимии!

В одном она была не уверена: был ли он человеком, кто не забывает старые обиды. Благодаря своей культивации она с самого начала знала, что холодец и попугай принадлежат ему. Поэтому специально подгадала момент, чтобы выгнать их с горы, когда мимо будет пролетать Мэн Хао. Этим она хотела разрешить имеющуюся между ними вражду.

В плане старшинства в клане, глубины культивации и известности она намного превосходила его. К тому же за столько лет она мастерски научилась разрешать подобные конфликты. Произошедшее было одной из её идей, которая, как она надеялась, разрешит их разногласия.

Тем временем Мэн Хао летел по подразделению Дао Алхимии. Осознав, что старуха не бросилась за ним в погоню, его глаза блеснули. Разумеется, он понял её намерения. Покинув вотчину алхимиков, попугай вновь воспрянул духом. Он вылетел из рукава и надменно закричал:

— Ты у меня ещё получишь, старая карга! Лорд Пятый обязательно вернётся!

Вылетевший вместе с ним холодец с энтузиазмом закивал головой. Такая реакция холодца красноречиво говорила о тех страданиях, что им довелось пережить. Однако не успел попугай закончить, как Мэн Хао молниеносно схватил его и поднёс поближе к лицу. У попугая округлились глаза.

— Ты что творишь?! Зачем ты схватил Лорда Пятого?!

— Что ты там лепетал про духовные камни? — холодно спросил Мэн Хао. В его с попугаем разговорах не было места вежливости.

— Духовные камни? — с деланным замешательством переспросил попугай. — Какие такие духовные камни?

Мэн Хао смерил попугая уничтожающим взглядом, как вдруг на его губах проступила застенчивая улыбка. Глаза попугая расширились ещё сильнее, а его самого начала бить мелкая дрожь. Холодец сдавленно вскрикнул.

— Это выражение лица! Конеч! Нам конец! Когда появляется это выражение лица, значит, конец уже близок! В этот раз птице точно крышка...

В глазах попугая промелькнул страх, и, прежде чем Мэн Хао успел что-то сказать, он рассмеялся и льстиво сказал:

— Ха-ха, да я просто шучу! Духовные камни... ах, эти духовные камни. Под горой той старухи пролегает жила духовных камней. Если захочешь их украсть, я помогу тебе их выкопать.

При упоминании "жилы духовных камней" глаза Мэн Хао заблестели, и он в подробностях начал допрашивать попугая. Один человек, одна птица и один холодец полетели к родовому особняку, о чём-то негромко переговариваясь.

С наступлением вечера заходящее солнце окрасило горизонт в золотой цвет. В родовом особняке Мэн Хао заметил множество членов клана, направляющихся в восточный квартал. Проследив за направлением их движения, Мэн Хао внезапно вспомнил, что произойдёт утром.

— Восход солнца на востоке, — пробормотал он, сменив курс и тоже полетев к восточному кварталу. Попугай примостился на его плече, а холодец опять превратился в колокольчик и привязался к лапе попугая.

Тем временем в восточном павильоне восхода Фан Вэй с улыбкой беседовал с другими избранными. В разговоре он ни разу не упомянул событие, поставившее весь клан Фан на уши. Хотя в поведении других избранных не было ничего необычного, все они давно смекнули, что произошло нечто очень странное. То, как Фан Вэй отмахнулся от этого, стало для них первым намёком.

В разговоре опять всплыло имя Фан Му. Как и в прошлый раз, Фан Вэй не признался, что он скрывался за именем Фан Му, и всё же он посмотрел на Ли Лин'эр и виновато ей улыбнулся. Многие избранные это заметили и принялись ломать голову над значением этой улыбки.

Ли Лин'эр холодно фыркнула и презрительно поморщилась. Теперь она была убеждена даже больше Сунь Хая, что псевдоним Фан Му носил Мэн Хао. Она ненавидела Фан Му, но её взгляд, направленный на Фан Вэя, буквально сочился презрением. Похоже, её уже тошнило от его дешёвой актёрской игры.

Заметив выражение лица девушки, глаза Фан Вэя едва заметно блеснули, и он резко сменил тему на предстоящий восход солнца на востоке. Глаза Сунь Хая тоже блеснули, но, поскольку девушка, которую он практически боготворил, принадлежала к клану Фан, он ничего не сказал. Вместо этого он оттащил одного из избранных клана Фан в сторонку, чтобы узнать, есть ли в их клане девушка с именем Фан Юй.

Пока небо темнело, у озера собиралось всё больше людей клана Фан. Сперва все молча ждали начала восхода, но сейчас все с жаром обсуждали переплавку Мэн Хао пилюли Небесного Града и Солнечного Духа. Колокол дао давно уже отгремел, но его звон до сих пор звучал в их сердцах.

— Не могу поверить, что Фан Хао действительно переплавил пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа!

— Это ведь одна из трёх священных пилюль! Никогда бы не подумал, что ему удастся переплавить хотя бы одну из них!

— После возвращения Фан Хао он не произвёл на меня особого впечатления. Этот тихий парень практически нигде не появлялся, но сейчас созданные им волны захлестнули весь клан!

Нечто подобное неоднократно звучало в толпе. Фан Вэй сохранял маску невозмутимости, не позволяя никому понять, о чём он думал. А вот лицо Фан Юньи, наоборот, становилось всё мрачнее и мрачнее. Его взгляд остановился на Фан Си, оживлённо болтающего с членами клана на берегу озера. В его глазах вспыхнул недобрый огонёк, а губы изогнулись в холодной улыбке. Люди, которых он послал позаботиться о Фан Си, уже принялись за работу.

"Прямая ветвь... куча зловонного навоза! Их слава осталась в далёком прошлом, теперь они медленно катятся к закату. Клан Фан... перестал быть местом, где они всем заправляют!"

Фан Юньи презрительно фыркнул. "Сегодня я унижу Фан Си из прямой ветви!" Его глаза сузились.

Тем временем Фан Си в толпе восторженно пересказывал недавние события сидящим неподалёку членам клана:

— За долгие годы из всех людей, состоящих в подразделении Дао Алхимии, никому так и не удалось переплавить эту целебную пилюлю, но мой братишка сумел! Его луч линии крови достиг в высоту тридцати тысяч метров, а потом он даже бросил вызов седьмому этажу лекарственного павильона. И, наконец, он переплавил легендарную пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа. Это мой братишка! Фан Хао!

Люди вокруг, затаив дыхание, слушали истории о Мэн Хао. Всё больше и больше членов клана убеждалось, что по статусу Мэн Хао находился на одном уровне с Фан Вэем. Но тут через толпу начали продираться два молодых человека. Эта парочка с презрительно смерила Фан Си взглядом, а потом взмахом рук сотворила сильный порыв ветра. Он обрушился на ничего неподозревающего Фан Си. Он попытался дать отпор, но оказался слабее. Натужно замычав, он всё-таки был отброшен на десять шагов назад.

— Клан запретил шуметь и создавать беспорядки во время восхода солнца на востоке! — холодно сказал один из молодых людей. — Любой нарушивший это правило будет лишён права наблюдать за солнцем!

— Вы... — в ярости взревел Фан Си.

Вот только при виде двух молодых людей выражение его лица резко изменилось. Остальные члены клана поражённо начали пятиться назад.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/258229>